Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Глиняные игрушки Рюрикова городища¹

Т. С. Дорофеева, В. Л. Полигаев²

Аннотация. Статья посвящена глиняным игрушкам XI–XVIII вв., обнаруженным при археологическом исследовании Рюрикова городища. Для классификации игрушек была использована схема А. С. Хорошева, разработанная им для новгородских находок.

Annotation. This paper discusses clay toys of the 11th–18th century uncovered during the archaeological investigation of Ryurik Gorodishche. To the classification of the toys, A. S. Khoroshev's scheme was applied, developed by him for Novgorod artefacts.

Ключевые слова: Рюриково городище, глиняные игрушки.

Keywords: Ryurik Gorodishche, clay toys.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-124-133

Детство в средние века длилось недолго, потому что с малых лет дети приобщались к жизни взрослых, помогая им в работе по хозяйству, в мастерских или обучаясь ратному делу. Но во все времена ребенок оставался ребенком. Игрушки с древнейших времен, являясь важной составной частью материальной культуры, выступают своего рода иллюстрацией эпохи. До нашего времени дошло множество изображений детей, играющих с куклами, мячиками, лошадками, корабликами, мечами и луками. В начале XX в. игрушки становятся предметом этнографических исследований (Игрушка..., 1912; Церетелли, 1933; Динцес, 1936 и др.). В археологии же в течение долгого времени детские игрушки были одной из самых малоизученных категорий предметов (Фехнер, 1949; Розенфельдт, 1997. С. 114–119). В последние десятилетия значительно вырос интерес исследователей к материальным свидетельствам жизни и игр детей в прошлом. Стали вводиться в научный оборот региональные коллекции, увеличивается

число специальных работ, посвященных этой тематике (Колызин, 1998. С. 113–122; Карасева, 2000. С. 227–242; Глиняные игрушки..., 2002; Черкасов, 2004. С. 309–320; Lübecker Kolloquium..., 2012; Крыласова, 2014. С. 398–406; Володина, 2016; Керимова, 2016. С. 143–145; Сатуринов, 2017. С. 188–198; и др.).

В Новгороде уже в конце 1940-х гг. при раскопках на Славне была открыта мастерская первой половины XIV в. по производству глиняных игрушек (Арциховский, 1948. С. 130, 131). В последние десятилетия о детских играх и игрушках, найденных в Новгороде, писали Н. А. Морозова, А. С. Хорошев, М. И. Петров, Г. Е. Дубровин, В. К. Сингх и А. М. Степанов (Морозова, 1990. С. 69–71; Хорошев, 1998. С. 82–94; Петров, 2013. С. 76–81; Petrov, 2012. С. 363–369; Дубровин, 2016. С. 75–90; Сингх, Степанов, 2020. С. 182–193). О звучащих приспособлениях в комплексе городищенских древностей писал В. И. Поветкин (Поветкин, 2007. С. 178–194).

Данная работа посвящена глиняным игрушкам из раскопок на Рюриковом городище, а также найденным случайно при сборах подъемного материала и ныне хранящимся в фондах Новгородского государственного объединенного музея-заповедника и Новгородского центра музыкальных древностей. Мы использовали схему классификации новгородских детских игрушек, предложенную А. С. Хорошевым. Исследователь разделил

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект № 19-09-00133 «Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий».

² ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

эту категорию находок на индивидуальные игрушки и коллективные, для соревновательных игр (Хорошев, 1998. С. 82–94). К классу индивидуальных игрушек он отнес три группы: имитации, изобразительные и игрушки-забавы. Среди находок Рюрикова городища группа глиняных игрушек-забав представлена звуковыми игрушками: погремушками (в том числе яйцевидными, так называемыми «писанками») и свистульками. К группе изобразительных можно причислить игрушку-«водовоза». К классу коллективных игр, вероятно, можно отнести глиняные шарики.

Коллекция глиняных игрушек Рюрикова городища насчитывает 84 экз. Из них 54 встречены в мешаном культурном слое, в том числе найденные при изучении древнего рва Городища, шесть происходят из заполнения комплексов XII–XIII и XIII–XIV вв., 24 являются случайными находками.

«Писанки» и погремушки

На Городище найдено 14 глиняных яйцевидных писанок — три целые, одна, сохранившаяся на 2/3, и 10 фрагментов.

В раскопах 2006–2008 гг. на центральной площадке Городища к юго-востоку и югу от церкви Благовещения обнаружены один целый экземпляр, а также 2/3 писанки и шесть фрагментов.

Из постройки № IV древнерусского времени Городища происходит фрагмент, декорированный желтыми концентрическими окружностями, нанесенными на поливу коричневого цвета (НОЭ-08 РГ-884; Носов и др., 2017. С. 63, ил. 32, 2). Размер фрагмента 20 × 20 мм. В тупом конце сохранился след отверстия диаметром 4 мм (рис. 1, 9).

Аналогичный декор встречен у небольшого фрагмента размером 14 × 28 мм (НОЭ-06, РГ-926), зафиксированного в темно-сером мешаном слое (рис. 1, 10).

Остальные писанки также найдены в темно-сером мешаном слое.

Целый экземпляр с небольшой утратой и сохранившимся внутри шариком украшен светло-коричневой поливой и расписан концентрическими окружностями черного цвета (НОЭ-07; РГ-1043). Длина находки 42 мм, диаметр острого конца составляет 12 мм, диаметр наиболее расширенной части — 24 мм, диаметр тупого конца — 20 мм. В тупом конце писанки имеется отверстие диаметром 4 мм. Размер шарика 6 × 7 мм (рис. 1, 12).

Желтыми скобками, нанесенными на коричневую поливу, орнаментирована писанка,

сохранившаяся на 2/3 (НОЭ-08; РГ-543; Носов и др., 2017. С. 63, ил. 14, 17). Длина уцелевшей части — 36 мм, диаметр острого конца — 12 мм, а наиболее широкой части — 28 мм (рис. 1, 11). Такой же декор украшает еще два фрагмента. Один (НОЭ-07, РГ-105; Носов и др., 2017. С. 63, ил. 14, 16) размером 24 × 25 мм. В тупом конце находился след от отверстия диаметром 5 мм (рис. 1, 4). Другой (НОЭ-08; РГ-470), сохранившийся на высоту 19 мм, в наиболее широкой части имеет диаметр 22 мм, а диаметр тупого конца — 15 мм (рис. 1, 5).

Черной поливой и желтыми скобками украшены два фрагмента. Размер одного (НОЭ-06, РГ-970) — 16 × 18 мм. Сохранился след конусовидного отверстия (рис. 1, 2). Размер второго (НОЭ-07, РГ-190) — 10 × 11 мм (рис. 1, 1).

Из мешаного темно-серого слоя раскопов на северном берегу Сиверсова канала происходят три находки. Первая — фрагмент писанки (НОЭ-97, РГ-400; Поветкин, 2007. С. 187), орнаментированный желтыми концентрическими окружностями, нанесенными на зеленую поливу. Его размер 11 × 21 мм (рис. 1, 6). Два других фрагмента орнаментированы желтыми скобками по коричневой поливе. Размеры одного (НОЭ-01; РГ-249) 24 × 22 мм. Сохранился след конусовидного отверстия глубиной 12 мм (рис. 1, 3). Второй фрагмент (НОЭ-01; РГ-376) размером 23 × 19 мм. У него также сохранился след конусовидного отверстия глубиной 6 мм (рис. 1, 7).

На южном берегу Сиверсова канала в темно-сером мешаном слое зафиксированы целая писанка и один фрагмент. Целая — с зеленой поливой и желтыми концентрическими окружностями (НГМ КП 35043/66; Поветкин, 2007. Рис. 4, 1). Ее длина 36 мм; диаметр острого конца — 12 мм; диаметр в наиболее широкой части — 27 мм; диаметр тупого конца, в котором имеется небольшое отверстие, — 20 мм (рис. 1, 13). Фрагмент, украшенный желтыми концентрическими окружностями, нанесенными на поливу коричневого цвета, найден в шурфе № 1 (раскопки 1965, шурф № 1) (НГМ КП-25402 А26/196; Полубояринова, 1972; С. 218. Поветкин, 2007. Рис. 4, 2). Размер сохранившейся части 25 × 27 мм (рис. 1, 8).

Еще одна целая белоглиняная писанка-погремушка без отверстия, относящаяся предположительно к XIII–XVI вв., является случайной находкой (НЦМД, п/м 1980 г.; Поветкин, 2007. Рис. 4, 3). Она декорирована поливой зеленого цвета и орнаментирована вдавленными продольными

полосами. Длина игрушки — 51 мм, диаметр острого конца — 20 мм, диаметр в наиболее широкой части — 38 мм, диаметр тупого конца — 34 мм. На момент находки внутри погремушки был обожженный шарик из темно-серой глины диаметром 9 мм (утрачен) (рис. 1, 14).

Писанки с конца XIX в. неоднократно становились объектом исследования и в нашей стране, и за рубежом (подробнее см.: *Седов*, 1998. С. 81–85). В Новгороде их наибольшее распространение приходится на период с середины XI до первых десятилетий XII в. включительно, но они встречаются и в слоях второй половины XII — первой половины XIII в. (*Колчин*, 1982. С. 144).

Т. И. Макарова на основании технологических особенностей поливы выделила две группы писанок (подробнее см.: *Макарова*, 1966. С. 141–145; 1967. С. 9–10). Первая объединяет писанки с фоновым буро-коричневым, зеленого, реже желтого цвета без металлического блеска. Исследовательница отмечает, что местом производства таких писанок был Киев или Белгород и они распространялись в основном в южных землях. Вторая группа встречалась преимущественно в северных землях Руси. В нее входят писанки, покрытые буро-черной поливой с металлическим блеском. Центрами их изготовления могли быть Новгород и Рязань (*Там же*. С. 9–10).

«Неизвестно, употреблялись ли писанки на Руси до принятия христианства или же они появились здесь под влиянием христианства, занесены сюда из Византии и Болгарии... Более вероятным представляется предположение о византийском

происхождении русских писанок; на это указывают связанные с ними религиозные предания. Можно предположить, что они проникли в Россию в глубокой древности, вместе с христианством» (*Сумцов*, 1891. С. 12).

Яйцо входит в космогонические мифы всех народов мира. Как символ плодородия и непрерывного воспроизводства жизни яйцо использовалось в обрядах, связанных с продуцирующей магией (в свадебных и родильных ритуалах, при первой вспашке земли и севе, в скотоводстве), любовной магии и гаданиях, защитной магии. Оно было связано и с культом мертвых — в качестве обрядовой пищи им «угощают» души умерших. Яйцо служило оберегом, а также очистительным и лечебным средством (*Виноградова*, 2012. С. 621–626). По данным археологии глиняные предметы в форме куриного яйца, а также скорлупа от обычных яиц обнаружены в могильниках XI в. (Польша, Куявское воеводство). Вместе с другими предметами куриные яйца могли закладывать в основу строящегося дома в качестве жертвы (район Гданьска, Ополя, XII–XIII в.) (*Там же*. С. 626).

Погремушки (2 экз.), относящиеся предположительно к XV в., являются случайными находками. Обе шаровидные, без поливы и отверстия. Одна целая из серой глины с шариком внутри (НЦМД, п/м 1980; *Поветкин*, 2007. Рис. 4, 5), размером 39 × 35 мм. Ее центральную часть опоясывает вдавленная полоса, а верх и низ игрушки декорированы еще восьмью (рис. 1, 15). От второй погремушки из коричневой глины сохранилась только половина (НГМ КП 18518 А90/196,

Рис. 1. Рюриково Городище. Детские игрушки: 1–14 — писанки; 15–16 — погремушки; 17–27 — свистульки с внутренней полостью (17, 20 — каплевидные, 18, 19, 21 — зооморфные, 22–27 — свистульки-коники, декорированные полосами охристого цвета); 28–38 — белоглиняные свистульки с внутренней полостью, декорированные желтой и желто-зеленой поливой (28–35 — коники, 36–38 — всадники); 39–42, 45 — красноглиняные свистульки с внутренней полостью, декорированные коричневой поливой и коричнево-зеленой поливой (39, 40 — коники, 41 — всадник, 42 — зооморфная, 45 — утка); 43 — игрушка-«водовоз»; 44, 46 — водяные свистульки-кубышки (44 — с охристой росписью, 46 — с коричневой поливой); 47 — глиняные шарики. 1–7, 9–12, 22, 23, 25, 28–33, 39, 42, 43 — фото И. Г. Самоварова (ИИМК РАН); 8, 13, 16, 17, 26, 34, 36, 44, 45 — фото НГОМЗ; 14, 15, 18–21, 24, 27, 35, 37, 38, 40, 41, 46 — фото А. Н. Каменского (НЦМД); 47 — фото разных лет из архива НОЭ. Масштаб: а — для 1–16, 22–46; б — для 17–21

Fig. 1. Ryurik Gorodishche. Children's toy: 1–14 — pisanki; 15–16 — rattles; 17–27 — whistles with an inner cavity (17, 20 — tear-shaped, 18, 19, 21 — zoomorphic, 22–27 — horse-shaped whistles decorated with bands of ochre colour); 28–38 — white-clay whistles with an inner cavity decorated with yellow and yellow-green glaze (28–35 — horses (koniks), 36–38 — riders); 39–42, 45 — red-clay whistles with an inner cavity decorated with brown and brown-green glaze (39, 40 — horses, 41 — rider, 42 — zoomorphic, 45 — small duck); 43 — 'water carrier' toy; 44, 46 — jug-shaped water whistles (44 — with ochre painting, 46 — with brown glaze); 47 — clay balls. 1–7, 9–12, 22, 23, 25, 28–33, 39, 42, 43 — photo by I. G. Samovarov (IIMK RAS); 8, 13, 16, 17, 26, 34, 36, 44, 45 — photo by NGOMZ (Novgorod Oblast State Museum Preserve); 14, 15, 18–21, 24, 27, 35, 37, 38, 40, 41, 46 — photo by A. N. Kamenskiy (NTsMD — Novgorod Centre of Musical Antiquities); 47 — photos of different years from the archives of the Novgorod Oblast Expedition. Scale: a — for 1–16, 22–46; b — for 17–21

п/м 1967; Поветкин, 2007. Рис. 4, 4). Игрушка декорирована мелкими ямочками. Диаметр сохранившейся части 35 × 38 мм, высота — 16 мм (рис. 1, 16).

Свистульки

На Городище они представлены двумя видами: *свистульки с внутренней полостью* (27 экз.) и *водяные* (2 экз.). К первым относятся *каплевидные, зооморфные, свистульки-коники, всадники и уточки*.

Каплевидные (2 экз.) без поливы и без росписи являются случайными находками. Предположительно они относятся к XII–XVI вв. Первая (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; Поветкин, 2007. Рис. 5, 1) длиной 72 мм. Диаметр наиболее широкой части — 33 мм, диаметр в месте перехода к пищiku — 16 мм. Свистулька имеет два игровых отверстия, на пищике сохранились отпечатки пальцев лепившего (рис. 1, 20). Вторая свистулька (НГОМЗ КП 35043/223, РГ п. м.; Поветкин, 2007. Рис. 5, 2) длиной 80 мм. Диаметр наиболее широкой части — 32 мм, диаметр пищика — 6 мм. Игрушка имеет три игровых отверстия (рис. 1, 17).

Также случайными находками являются *зооморфные свистульки* (3 экз.). Предположительно они относятся ко второй половине XIV — XVI в. Первая (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; Поветкин, 2007. Рис. 5, 3) длиной 90 мм, шириной 30 мм сохранилась на высоту 30 мм, не декорирована. Лапы животного не обозначены, голова отбита. Сама игрушка неустойчива (рис. 1, 19). Вторая (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; Поветкин, 2007. Рис. 5, 4) длиной 81 мм, шириной 35 мм сохранилась на высоту 34 мм, не декорирована. Голова животного отбита, лапы не обозначены (рис. 1, 18). Третья игрушка (НЦМД, РГ п. м., 1980-е гг., находчик А. И. Зайцев; Поветкин, 2007. Рис. 5, 5), предположительно относящаяся к XV–XVI вв., длиной 89 мм и шириной 32 мм, сохранилась на высоту 33 мм. Лапы животного не обозначены, голова отбита. Фигурка расписана полосами охристого красно-коричневого цвета (рис. 1, 21).

Свистульки-«коники», декорированные полосами охристого цвета, варьирующего от темно-желтого до красно-коричневого (6 экз.).

Из темно-серого мешаного слоя раскопа, расположенного на высоком берегу вдоль Волхова, к юго-западу от церкви Благовещения происходят два конька. У одной фигурки оббиты часть морды и пищик (НГМ ВХ ЭФЗК 4439; НОЭ-11, РГ-11;

Носов и др., 2017. С. 145, рис. 63, 9). Длина — 77 мм, ширина — 30 мм, высота — 71 мм. Свистулька имеет два игровых отверстия. На поверхности игрушки видны отпечатки пальцев лепившего (рис. 1, 22). Вторая свистулька, также с двумя игровыми отверстиями, сохранилась целиком (НГМ ВХ ЭФЗК 4439, НОЭ-11, РГ-388; Носов и др., 2017. С. 145, рис. 63, 5). Длина игрушки — 46 мм, ширина — 20 мм, высота — 46 мм (рис. 1, 23).

Фрагмент туловища (НОЭ-13 РГ-II«Б»-358, раскопки И. И. Еремеева), возможно, свистульки-конька происходит также из темно-серого мешаного слоя Благовещенского раскопа к северо-западу от церкви Благовещения. Размеры фрагмента 32 × 34 мм. На внутренней стороне видны следы двух игровых отверстий (рис. 1, 25).

Случайными находками являются еще три свистульки-коники. От первой уцелела только голова с ушками (НЦМД, РГ п. м., 1980-е, находчик А. Ф. Петров; Поветкин, 2007. Рис. 5, 12). Длина сохранившейся части — 34 мм, ширина — 17 мм, высота — 36 мм. Глаза и ноздри животного обозначены вдавлениями приостренной палочкой (рис. 1, 24). У второй, с двумя игровыми отверстиями, отбиты голова, хвост и частично одна нога животного (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; Поветкин, 2007. Рис. 5, 7). Длина сохранившейся части — 42 мм, ширина — 22 мм, высота — 27 мм (рис. 1, 27). У третьей, также с двумя игровыми отверстиями, отбиты голова и лапы животного (НГОМЗ КП 35043/490; РГ п. м., 1978, пашня; Поветкин, 2007. Рис. 5, 6). Длина фигурки — 66 мм, ширина — 30 мм, сохранилась на высоту 29 мм (рис. 1, 26).

Белоглиняные свистульки-коники, декорированные желтой поливой (8 экз.). Предположительно относятся к первой половине XIV — XV в.

Из темно-серого мешаного слоя раскопов к юго-западу и северо-западу от церкви Благовещения на высоком берегу Волхова происходят шесть экземпляров различной степени сохранности.

Довольно устойчивая фигурка с двумя игровыми отверстиями (НОЭ-13, РГ-IIА-76, раскопки И. И. Еремеева). Полива уцелела местами. Отбиты голова и частично ноги. Длина сохранившейся части — 60 мм, ширина — 28 мм, высота — 32 мм (рис. 1, 33). От двух других коньков уцелели только головы с оббитыми ушками. Длина уцелевшей части первой — 33 мм, ширина — 27 мм, высота — 34 мм (НГМ ВХ ЭФЗК 4439, НОЭ-11, РГ-235; Носов и др., 2017. Рис. 63, 7). Глаза животного

намечены тычком, а вдавлениями на морде, возможно, обозначена упряжь (рис. 1, 28). Вторая (НОЭ-14, РГ-П-2(55); раскопки И. И. Еремеева) сохранилась на высоту 41 мм, ширина — 24 мм (рис. 1, 29). Еще три игрушки представлены небольшими фрагментами. Частью морды конька является один экземпляр (НОЭ-13, РГ-ПБ-177; раскопки И. И. Еремеева). Его длина составляет 21 мм, ширина — 18 мм, высота — 18 мм. Вдавлениями палочкой, возможно, обозначены элементы упряжи (рис. 1, 32). Второй — вероятно, нога животного (НОЭ-14, РГ-П-2(63); раскопки И. И. Еремеева). Длина сохранившейся части 19 мм, ширина — 12 мм (рис. 1, 31). Третий — только ушко конька (НОЭ-15, РГ-2(195); раскопки И. И. Еремеева). Его длина — 11 мм, диаметр — 9 мм (рис. 1, 30).

Кроме того, две белоглиняные свистульки-коника с желтой поливой являются случайными находками. Одна игрушка сохранилась целиком (НГОМЗ КП 18111, РГ п. м., 1967; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 8). Ее длина — 56 мм, ширина — 25 мм, высота — 45 мм. У свистульки два игровых отверстия (рис. 1, 34). У второй фигурки отбиты голова и ноги (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 10). Длина уцелевшей части — 41 мм, ширина — 19 мм, высота — 20 мм. У свистульки два игровых отверстия (рис. 1, 35).

Белоглиняные свистульки-всадники, декорированные желтой и желто-зеленой поливой представлены случайными находками (3 экз.). Предположительно относятся к первой половине XIV — XVI в. У одной игрушки отбиты часть туловища и нога всадника, а также ушки и ноги конька (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 13). Глаза и ноздри животного намечены углублениями, а на морде, возможно, обозначена упряжь. Длина свистульки с двумя игровыми отверстиями — 66 мм, ширина сохранившейся части — 27 мм, высота — 48 мм (рис. 1, 37). У второй свистульки отбиты фигурка всадника, голова и передние ноги конька (НГОМЗ КП 35043/491, РГ п. м., 1978, пашня; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 9). Желтая полива сохранилась местами. Длина игрушки — 52 мм, ширина — 25 мм, высота оставшейся части — 25 мм. У свистульки два игровых отверстия (рис. 1, 36). У третьей свистульки полива желто-зеленая (НЦМД, РГ п. м., 2002, находчик С. Е. Торопов; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 14). Фигура всадника наполовину отбита, а одна нога сохранилась частично. У конька не сохранились ушки, морда животного слегка оббита.

На морде резными линиями обозначены, по всей вероятности, элементы упряжи, глаза намечены наколами. У свистульки три игровых отверстия. Длина игрушки — 67 мм, ширина — 39 мм, высота — 60 мм (рис. 1, 38).

Красноглиняные свистульки-коники, декорированные коричневой поливой (2 экз.). Предположительно относятся к XVIII в. Из темно-серого мешаного слоя Благовещенского раскопа, находившегося к северо-западу от церкви Благовещения, происходит свистулька-коник с туловом, частично покрытым коричневой и коричнево-зеленой поливой (голова конька — НОЭ-13, РГ-ПА-19; туловище — НОЭ-13, РГ-ПБ-12; раскопки И. И. Еремеева). Длина игрушки — 52 мм, ширина — 27 мм, высота — 56 мм. Часть одного ушка и ноги отбиты, но основание устойчивое. По бокам два игровых отверстия, на животе — третье прямоугольное (рис. 1, 39). Вторая красноглиняная свистулька-коник со следами коричневой поливы является случайной находкой (НЦМД, РГ п. м., 1976, пашня, находчик В. И. Поветкин; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 11). Голова конька и одна нога отбиты. Длина — 60 мм, ширина — 22 мм, высота сохранившейся части — 22 мм. У игрушки два игровых отверстия (рис. 1, 40).

Также случайной находкой, предположительно относящейся к XVII в., является и красноглиняная свистулька-всадник с коричневой поливой (НЦМД, РГ п. м., 2002, находчик О. Н. Клименко; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 15). Верхняя часть туловища всадника, голова и передние ноги конька отбиты. Длина сохранившейся части игрушки — 55 мм, ширина — 31 мм, высота — 41 мм. У свистульки два игровых отверстия (рис. 1, 41).

Красноглиняные свистульки с коричневой и коричнево-зеленой поливой (2 экз.). Предположительно относятся к XVIII в.

Из темно-серого мешаного слоя раскопа на центральной площадке Городища к юго-востоку от церкви Благовещения происходит зооморфная свистулька (НОЭ-07, РГ-269). Тулово с устойчивым основанием шарообразное полое с резким переходом к «хвосту». На боках фигурки два круглых игровых отверстия. Под «хвостом» имеется еще одно, прямоугольное. Длина — 61 мм, ширина — 30 мм, сохранившаяся высота — 28 мм (рис. 1, 42).

Случайной находкой является свистулька-уточка с зеленоватой и коричнево-рыжей поливой (НГОМЗ КП 25402 А26/211, РГ п. м., 1967, находчик Н. П. Пахомов; *Поветкин*, 2007. Рис. 5, 16).

У фигурки с двумя игровыми отверстиями отбиты хвост-пищик, часть морды и одна лапа, кружком обозначены глаза. Длина сохранившейся части — 45 мм, ширина — 27 мм, высота — 45 мм (рис. 1, 45).

Водяные свистульки, так называемые «соловьи», сделаны в виде кубышки или горшочка со свистком, в которые наливалось немного воды. Это позволяло вместо свиста извлекать многоголосные трели. Найденные на Городище свистульки-кубышки являются случайными находками (2 экз.). Одна свистулька — в виде сосуда с носиком-свистком (НГОМЗ КП 35043/464, РГ п. м., 1977; Поветкин, 2007. Рис. 5, 17). Игрушка расписана оранжевыми охристыми полосами. Верх горшочка поврежден, свистковое устройство отбито. Диаметр основания 32 мм, диаметр наиболее широкой части — 37 мм, сохранилась на высоту 33 мм. Предположительно относится к XV–XVI вв. (рис. 1, 44). Вторая свистулька — в виде сосуда с носиком-свистком, из светло-охристой глины с коричневой и зеленой глазурью (НЦМД, РГ п. м., 1970-е гг., находчик В. Н. Суховаров; Поветкин, 2007. Рис. 5, 18). Предположительно относится к XVII–XVIII вв. Горлышко сосуда оббито. Высота со свистком — 61 мм, высота кубышки — 46 мм, диаметр основания — 35 мм, наиболее широкой части — 49 мм (рис. 1, 46).

Свистульки во времена язычества сопровождали обрядовые и магические действия, связанные с годовым циклом крестьянских работ, и обычно соотносились с весенними праздниками и временем сбора урожая. Позднее, когда свист утратил свое обрядовое значение, свистульки стали народными музыкальными инструментами и детскими игрушками (Бычков, 2000. С. 73–81). «Древнейшими из музыкальных инструментов, под игру на которых танцевали и на которых вообще играли, являются духовые; некоторые из них теперь служат детскими игрушками. Это так называемые свистуны или свистульки — маленькие инструменты из глины в форме птицы или лошадиной головы. Они одинаковы не только у восточных, но и у всех других славян и очень похожи на археологические находки, относящиеся к древности» (Зеленин, 1991. С. 370).

Изобразительная игрушка

Особняком в ряду городищенских игрушек стоит *изобразительная игрушка*, так называемый «водовоз» (НОЭ-08, РГ-612; Дорофеева, 2017. Ил. 14, 13). Она представляет собой миниатюрную бочку,

покрытую поливой зеленого цвета, с частично сохранившейся фигуркой сидящего на ней верхом человечка (рис. 1, 43). В центре бочки оформлено воронкообразное отверстие, через которое в бочку наливали воду, а сбоку в днище бочки имеется круглое отверстие для ее слива. С обеих сторон бочки проведены линии, которые имитируют обручи, скрепляющие клепки. От фигурки сохранились только фрагменты ног. Аналогичная игрушка была найдена в слое XII–XIII вв. посадка городища у с. Городище Шепетовского р-на Хмельницкой обл. Украины (М. К. Каргер предполагал связь этого поселения с летописным городом Изяславлем) (Кононович, 2019. С. 157–159). Полностью сохранившаяся фигурка представляет собой бородатого мужчину в высокой шапке с опушкой. А. Ю. Кононович, со ссылкой на работу М. А. Миролюбова, отмечает, что игрушка из раскопок М. К. Каргера впервые была «опубликована в каталоге выставки «Древнерусский город Изяславль» как детская игрушка (Миролюбов, 1983. С. 35)». Р. Л. Розенфельдт писал, что «фигурку из «Изяславля», названную условно «водовозом», можно отнести к детским игрушкам» (Розенфельдт, 1997. Табл. 81, 33). В своей статье А. Ю. Кононович со ссылкой на работу Б. А. Прищепы пишет об аналогичной находке из раскопок в Дорогобуже — миниатюрной бочке. От сидящей на ней фигурки сохранилась часть ног (Прищеп, 2011. С. 162, рис. 157, 12; Кононович, 2019. С. 158). А. Ю. Кононович полагает, «что, возможно, мы имеем дело с фигурками для военно-стратегической игры». Но в этом случае становится непонятным наличие отверстий — в центре игрушки для наливания воды и бокового в днище бочки для слива.

Коллективные игры

Шарики из обожженной глины (38 экз.) можно отнести к коллективным играм (часть шариков представлена на рис. 1, 47). Диаметр найденных на разных участках Городища шариков варьируется от 14 до 24 мм (Носов и др., 2005. С. 42, табл. 11, 16; Носов и др., 2017. Ил. 14, 14, 15). В темно-сером мешаном культурном слое найден 31 глиняный шарик. Пять из них встречены при разборке заполнения комплексов: один вместе с фрагментом писанки зафиксирован в верхней части заполнения постройки XII–XIII вв. и два — в постройке XIII–XIV вв. Из постройки XIII в. и из хозяйственного комплекса не ранее XIII в. происходят два шарика с углублением. Еще две находки являются случайными. Отметим, что

у 10 экземпляров имеются небольшие углубления. Не исключено, что такие шарики были навершиями каких-то составных фигур.

Небольшие глиняные шарики находят в средневековом культурном слое многих городов как в России (Новгород, Старая Рязань, Псков, Вятка и др.), так и в различных регионах Европы (*Розенфельдт*, 1997. С. 114–119; *Lübecker Kolloquium...*, 2012). Но если одни исследователи считают их шариками для прачи, то другие относят их к детским игрушкам. Небольшие сферические шарики,

сделанные из глины, камня или стекла и в настоящее время используются в различных играх, носящих общее название «марблс» (от англ. *marble* — «мрамор»).

Отдельные находки частично уже публиковались в различных изданиях (*Поветкин*, 2007. С. 178–190; *Носов и др.*, 2005.; *Носов и др.*, 2017; *Дорофеева*, 2017). В данной работе впервые целиком представлена категория глиняных игрушек, встреченных к настоящему времени как при раскопках, так и случайно найденных на Городище.

- Арциховский*, 1948 — *Арциховский А. В.* Раскопки на Славне в Новгороде // *Материалы и исследования по археологии древнерусских городов*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949 (МИА; № 11). Т. 1. С. 119–151.
- Бычков*, 2000 — *Бычков В. Н.* Глиняные свистульки // *Музыкальные инструменты*. М.: Аст-Пресс, 2000. С. 73–81.
- Виноградова*, 2012 — *Виноградова Л. Н.* Яйцо // *Славянские древности. Этнологический словарь* / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5: С–Я.
- Володина*, 2016 — *Володина Т. Е.* Глиняные игрушки XII–XVIII вв. по материалам археологических раскопок 2001–2012 гг. в 25-м квартале исторического центра г. Владимира // *Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара*. М.: ИА РАН, 2016. Вып. 6. С. 150–164.
- Глиняные игрушки...*, 2002 — *Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологических коллекций Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог* / Автор-составитель Н. В. Нестерова, научный консультант д-р ист. наук М. В. Седова. Владимир: ВСМЗ, 2002. 42 с.
- Динцес*, 1936 — *Динцес Л. А.* Русская глиняная игрушка: происхождение, путь исторического развития. Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 103 с.
- Дорофеева*, 2017 — *Дорофеева Т. С.* Комментарии к некоторым редким находкам из раскопок последних лет // *Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В.* Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017 (Тр. ИИМК РАН; Т. XLIX). С. 244–257.
- Дубровин*, 2016 — *Дубровин Г. Е.* Детские игрушки с Федоровского раскопа в Новгороде // *КСИА*. 2016. № 245, ч. 2. С. 75–90.
- Зеленин*, 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.
- Игрушка...*, 1912 — *Игрушка, ее история и значение*. М.: Тип. И. Сытина, 1912. 246 с.
- Карасева*, 2000 — *Карасева Е. М.* Средневековая глиняная игрушка Тульского края // *Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия*. Тула: Тул. полиграфист, 2000. С. 227–242.
- Керимова*, 2016 — *Керимова К. А.* Найденные глиняные детские игрушки, относящиеся к средневековому периоду Северного Азербайджана // *Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць* / Гол. ред. В. М. Вашкевич. Київ: Видавництво «Гілея», 2016. Вип. 107 (4). С. 143–145.
- Колчин*, 1982 — *Колчин Б. А.* Хронология Новгородских древностей // *Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода*. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
- Колызин*, 1998 — *Колызин А. М.* Игрушки и игры XII–XVII вв. (по данным археологических исследований Московского Кремля) // *РА*. 1998. № 2. С. 113–122.
- Кононович*, 2019 — *Кононович А. Ю.* Глиняная фигурка с городища близ Шепетовки // *Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных: Материалы V Междунар. конф. молодых ученых*. М.: ИА РАН, 2019. С. 157–159.
- Крыласова*, 2014 — *Крыласова Н. Б.* Средневековые детские игрушки по материалам Рождественского городища в Пермском крае // *Штрихи к портретам минувших эпох. Археология, история, этнография. Кн. I (ММХIV)* / Отв. ред. Е. П. Токарева, В. Г. Лушин. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2014. С. 398–406.
- Макарова*, 1966 — *Макарова Т. И.* О производстве писанок на Руси // *Культура Древней Руси*. М., 1966.
- Макарова*, 1967 — *Макарова Т. И.* Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. М.: Наука, 1967 (САИ; Вып. Е1-38). 128 с.

- Миролюбов, 1983 — Миролюбов М. А. Древнерусский город Изяславль: Каталог выставки. Л.: Гос. Эрмитаж, 1983. 63 с.
- Морозова, 1990 — Морозова Н. А. Игрушки древнего Новгорода // НиНЗ ИА. Тез. науч. конф. Новгород: НГОМЗ, 1990. Вып. 3. С. 69–71.
- Носов и др., 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмья (Новые материалы и исследования). СПб.: Дмитрий Буланин, 2005 (Тр. ИИМК РАН; Т. XVIII). 404 с.
- Носов и др., 2017 — Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017 (Тр. ИИМК РАН; Т. XLIX). 288 с.
- Петров, 2013 — Петров М. И. Дети в средневековом Новгороде: от младенчества к отрочеству // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2011. Великий Новгород: НГОМЗ, 2013. С. 76–81.
- Поветкин, 2007 — Поветкин В. И. Гудебный обиход новгородского (Рюрикова) Городища // У истоков русской государственности: К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции: Историко-археологический сборник: Материалы междунар. науч. конф. (4–7 октября 2005 г. Великий Новгород, Россия). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 178–194.
- Полубояринова, 1972 — Полубояринова М. Д. Раскопки на Рюриковом городище в 1965 г. // Новое в археологии. М.: МГУ, 1972. С. 217–223.
- Прищепа, 2011 — Прищепа Б. А. Дорогобуж на Горині у X–XIII ст. Рівне: ПП ДМ, 2011. 250 с.
- Розенфельдт, 1997 — Розенфельдт Р. Л. Игры детей // Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 114–119.
- Сатурин, 2017 — Сатурин А. А. Глиняные игрушки XIV–XVIII веков из археологического собрания Костромского музея-заповедника // Археология Вла-
- димиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2017. Вып. 7. С. 188–198.
- Седов, 1998 — Седов В. В. Писанки // Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). Минск: Веды, 1998. С. 81–85.
- Сингх, Степанов, 2020 — Сингх В. К., Степанов А. М. Деревянные игрушки — имитации предметов вооружения из раскопок средневекового Новгорода (по материалам Троицкого раскопа) // АВ. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 182–193.
- Сумцов, 1891 — Сумцов Н. Ф. Писанки. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891. 49 с.
- Фехнер, 1949 — Фехнер М. В. Глиняные игрушки московских гончаров (по материалам раскопок ГИМ, 1948 г.) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 2 / Под ред. А. В. Арциховского. М., 1949 (МИА; Вып. 12). С. 52–56.
- Хорошев, 1998 — Хорошев А. С. Детские игрушки из Новгорода (классификационный обзор археологических находок) // НиНЗ ИА. Новгород, 1998. Вып. 12. С. 82–94.
- Церетелли, 1933 — Церетелли Н. Русская крестьянская игрушка. М.: Academia, 1933. 261 с.
- Черкасов, 2004 — Черкасов В. В. Коломенская глиняная игрушка XV–XVIII веков в игровой культуре средневековой Руси (по материалам археологических раскопок в Коломне в 1990–2000 годах) // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2004. С. 309–320.
- Lübecker Kolloquium..., 2012 — Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum VIII. Kindheit und Jugend, Ausbildung und Freizeit. Lübeck: Schmidt-Römhild, 2012. 614 S.
- Petrov, 2012 — Petrov M. I. Childhood in medieval Novgorod: from Infancy to Adolescence // Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum VIII. Kindheit und Jugend, Ausbildung und Freizeit. Lübeck: Schmidt-Römhild, 2012. S. 363–369.

Clay toys from Ryurik Gorodishche

T. S. Dorofeyeva, V. L. Poligayev

The collection of toys from Ryurik Gorodishche includes 84 items. Of these, 54 were found in a mixed cultural layer, six come from the fill of complexes of the 12th–13th and 13th–14th century, while 24 items are stray finds. These toys are represented by several types: *pisanki* (painted eggs), rattles, diverse whistles, and small balls.

Pisanki (11 items) are clay hollow articles in the form of an egg with a clay ball inside and, mostly, with a small hole at the blunt end. In Novgorod, pisanki were most widespread in the period from the 11th century to the first decades of the 12th century inclusive (Fig. 1, 1–14).

Rattles (2 items). Two unglazed spherical rattles of the 15th century are stray finds. One is complete containing a ball inside. Of the second one, decorated with small pits, only a half is preserved (Fig. 1, 15–16).

Whistles (28 items) are represented by two types: whistles with an internal hollow (26 items) and water whistles (2 items) (Figs. 1, 17–27, 28–38, 39–42, 45). Among the first type, there are distinguishable *tear-shaped* examples (2 items) (Fig. 1, 44, 46); *horse figurines* (complete or with a slightly broken surface — 9 items, fragmented — 6 items); *riders* (3 items), and unidentifiable *zoomorphic* ones (6 items). The second type comprises the so-called ‘*nightingales*’ into which small volumes of water were poured. In antiquity, whistles were used in the rites connected with the annual cycle of peasant works.

Small balls of fired clay (39 items) (Fig. 1, 47). Their diameter varies from 14 to 24 mm. Balls of this type are found in cultural layers of many towns of Russia, Europe and Central Asia. Some researchers consider them as sling missiles, the other attribute them to children’s toys. Small spheres (of clay, stone or glass) were employed in different games. Of note is that ten examples found at Gorodishche have small cone-shaped depressions. Possibly, these balls were the tops of some composite figures.

The ‘*toy water carrier*’ found at Gorodishche stands apart from other artefacts (Fig. 1, 43). It is a miniature barrel covered with a green glaze. On both sides of the barrel there are lines imitating the hoops fastening the rivets. In the centre of the barrel, a funnel-shaped hole is shown through which the water would have been poured into it, while in the bottom of the barrel on one side there is a round hole for draining. Astride the barrel, a tiny man was sitting with his figurine partly preserved (leg fragments). Two similar toys were found in Ukraine. One was completely preserved having been retrieved from a *posad* (trading quarter outside city wall) near the village of Gorodishche in the Shepetovsky district of Khmel’nitsk oblast (12th–13th century). Another example with a preserved figurine comes from excavations in Old-Russian Dorogobuzh which was part of the Volyn Principality (11th–13th century). Aleksandra Yu. Kononovich supposed that these items may have been figurines for a military-strategic game but then the purpose of the holes in the centre of the barrel and its bottom is hardly explainable.